

**Кинопостановка «Благородный разбойник Владимир Дубровский» (1988)
произведения Александра Сергеевича Пушкина «Дубровский»**

Как чудно и славно купаться в томимом,
Как яр и прекрасен тот сладостный миг,
В который сплетается мир с другим миром,
Два лика сливаются в собственный лик.

И новую песнь излучают вдруг ноты,
И целое с целым рисует звено.
Сквозь дни и недели, бегущие годы
Мир глав и томов переходит в кино.

Огни разгорались чрез гущу туманов,
И в сердце читателя властвовал шторм.
И зрителей души искрили льдом талым,
Не видя границ общепринятых норм.

Да вечную память и вечную славу,
Великое знамя, без праздных невзгод
Даруем писателю каждому, дабы
Волшебных творцов вспоминал сей народ.

И автор-легенда, и автор из лучших,
Заставивший многих смеяться, страдать.
И автор-легенда – конечно же, Пушкин,
Умеющий фразой, как пулей, стрелять.

Ранимая Маша и смелый Владимир...
Хрупчайшая ваза и крепкая сталь...
Их чувства вздымаются в яростный вихрь,
Да только кромешная делит их даль...

В себе отражая красу и незримость,
В серебряных красках сиял и блистал,
Да словно мне это недавно приснилось,
Подол её платья, как горный кристалл.

Мария с Дубровским влюбились, как дети,
Лишь искренним словом, без тайн, неправд
Могли обмолвиться. А в утреннем свете
Скитались по рощам, не павши в овраг.

И верным, без устали преданным взглядом
Друг другу смотрели в родные глаза.
И взгляда достаточно, чтобы быть рядом...
Награда – пройденная вместе верста.

Пусть горечь истории рвётся наружу,
Но в ней заключается главный урок.
Как фильм, так и книга кидают в дрожь душу,
Пронзает её ледяной холодок.

Внутри обернулись в забытые надежды,
И если б решало понятие «люблю»
Безвинные судьбы, да только же прежде,
Чем нити сомкнутся в лихую петлю.

Дубровский с Марией над малым вершили,
Притом же боролись, предвидя конец.
В последний момент отступают в миг силы,
Невеста идёт под злосчастный венец.

Благие секреты закрыты вуалью,
Секрет стоит жизни, а жизнь без цены.
Событья окутаны тонкою шалью.
Как фильм, так и книга манящи, вольны.

Как фильм, как и книга в тебя западают,
Подобно снежинкам, лежащим в ряд.
Как фильм, так и книга вновь напоминают,
Что определяется друг или враг

Не кругом, в котором тебя воспитали.
Не ложными связями между толпой.
Ведь связей и круга в сравнении мало,
В сравнении с зовом, с желанной мечтой.

В сравнении с болью, в сравнении с утратой,
С утратой себя и с утратами грёз.
Возможно, сквозь ад проходя, люд когда-то
Сумеет к другим относиться всерьёз.

Из прихоти, похоти, ради забавы
Решил подшутить барин, сам не поняв,
Что он разрушает любые уставы,
Забывши о прошлом, кладя крест на явь.

А шутка несёт за собою и слёзы,
А шутка несёт не для всякого смех.
И россыпь несчастий смешались в вопросы,
Безгрешным казался тот ложный успех.

Мольба, безрассудства, добро, чьё-то горе...
Свет книжный рождает ещё один свет.
Дубровский и Маша нашли своё море,
Увы, разошёлся их путь и их брег.